

Секция «Политические науки»

Трансформация системы международных отношений в конце XX - начале XXI вв.

Сидорова Елена Александровна

Студент

*Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ), факультет мировой экономики и мировой политики, Москва, Россия
E-mail: ellen-sidorova@rambler.ru*

Попытки установления правил и форм реализации международно-политических отношений имеют такую же длительную историю, как и существование самих международных отношений и мировой политики. На рубеже XX и XXI веков началась последняя на сегодняшний день радикальная трансформация системы международных отношений, главное содержание которой состоит в преодолении биполярной дихотомии в международных отношениях и холодной войны как способа их организации.

Формирование нового мироустройства сопровождается появлением элементов дезорганизации. Разбалансированность постбиполярной международной системы прослеживается по некоторым направлениям. Во-первых, если в условиях биполярной конфронтации противостояние двух враждующих сторон (Востока и Запада, социализма и капитализма) выступало в качестве дисциплинирующего элемента, призывало к сдержанности и осторожности, то с наступлением переходного периода участники международных отношений стали проводить более эмоциональную, самостоятельную и решительную внешнюю политику. Во-вторых, исчез действовавший по вертикали компенсаторный механизм, который позволял снизить уровень напряженности между периферийными государствами биполярной системы международных отношений путем усиления взаимодействия по линии Восток – Запад между ее центральными участниками. Иными словами, когда СССР и США находились в фазе взаимного сближения, параллельно формировалась общая позитивная повестка дня, которая способствовала улучшению отношений между союзниками противоборствующих лагерей [4]. В-третьих, для постбиполярного периода характерно появление новых государств и других нетрадиционных участников международных отношений - негосударственных транснациональных акторов (ТНА), среди которых наиболее многочисленными являются неправительственные международные организации (НПО) и транснациональные международные корпорации (ТНК). Процесс расширения спектра участников международных отношений, тесно связанный с проблемой внешнеполитической идентификации новых акторов и поиска своего места в системе международных отношений, усложняет современный международно-политический ландшафт и влечет за собой увеличение количества физических и юридических лиц, вовлеченных в транснациональную деятельность [3]. В свою очередь, размывание политической системы мира предопределяет хаотизацию мировой политики. Однако наряду с этим явлением имеет место противоположная тенденция мирополитического развития – глобальное управление мировыми политическими процессами, которое проявляется в различных формах: создание интеграционных группировок, формирование и развитие механизмов многостороннего сотрудничества, сетевая дипломатия, многоуровневое взаимодействие [1].

Разбалансированность международной системы не означает ее коллапс. С одной стороны, полной управляемости международной системы не существовало ни в одну историческую эпоху, поскольку международная система по своей сути анархична и ее функционированию присущ элемент непредсказуемости. С другой стороны, вопреки многочисленным апокалипсическим прогнозам, которые были сделаны в начале переходного периода – в 1990-х годах, признаков «тотального вселенского беспорядка» в современной международной системе нет [4]. Тот факт, что в условиях трудных испытаний и потрясений национальный эгоизм до сих пор не стал преобладающим драйвером внешней политики отдельных государств, свидетельствует об определенной устойчивости и стабильности формирующейся международной системы.

Процесс становления постбиполярной международной системы все еще не закончен. Тем не менее некоторые ее контуры уже достаточно отчетливо очерчены.

Главную роль в структурировании и формировании центра новой международной системы играют крупные государства. По оценкам экспертов, около 10-15 государств неформально борются за право войти в состав ее «ядра». Среди этих претендентов есть те страны, которые в предыдущем состоянии международной системы находились на второстепенном плане. Прежде всего, это Китай и Индия. Укрепление их позиции на международной арене в последние десятилетия непосредственно влечет за собой изменение глобального баланса сил. Попадание этих государств в центр постбиполярной международной системы напрямую зависит от степени их внутренней устойчивости и от характера проецирования их влияния вовне [2].

Также в международной системе продолжает происходить перераспределение влияния между существующими и возникающими центрами силы. Степень влияния определяется как способность того или иного государства оказывать политическое и экономическое воздействие как на другие государства, так и на внешний мир в целом. Наряду с США, Россией и странами-членами ЕС, все более ощутимым становится присутствие на международной арене наиболее развитых стран Азии и Латинской Америки, ЮАР и некоторых ближневосточных государств. По мнению многих ученых-международников, геополитический центр тяжести современной международной системы постепенно смещается в регион Восточной Азии [4]. Здесь находятся самые перспективные и привлекательные для иностранных инвесторов новые потенциальные центры мирового влияния с энергично развивающимися внутренними рынками, впечатляющей динамикой экономического роста и высококвалифицированным человеческим капиталом. Одновременно с этим, между восточноазиатскими странами существует немало «геополитических» претензий друг к другу, что не гарантирует в будущем политической стабильности и безопасности в регионе.

В целом, одной из главных интриг в формирующейся международной системе является развитие отношений, по типологии И. Валлерстайна, между «центром» и «периферией», или между развитыми и развивающимися странами. Несмотря на то что во взаимоотношениях между государствами внутри каждого сегмента есть свои противоречия, основной источник неустойчивости международной системы – это глобальная несбалансированность между богатыми и бедными странами (проблема «Север-Юг») [2]. Такое расслоение происходит не только на уровне экономического и политического развития государств, но и на уровне их ресурсных потенциалов. Если раньше ведущим ресурсом была военная сила, затем добавилась экономика, то сегодня определение ре-

сурсного потенциала достаточно размыто, что дает государствам возможность вести себя более гибко на международной арене.

В работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта № 13-05-0052 при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013 г.

Литература

1. Барабанов О.Н., Голицын В.А., Терещенко В.В. Глобальное управление. М.: МГИМО. 2006.
2. Баталов Э.Я. Современные глобальные тренды и новое сознание // Международные процессы, 2012. - Т. 10. - № 1(28).
3. Лебедева М.М. Метаморфозы мировой политики. М.: МГИМО, 2012.
4. Современные международные отношения / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. М.: Аспект Пресс. 2012.